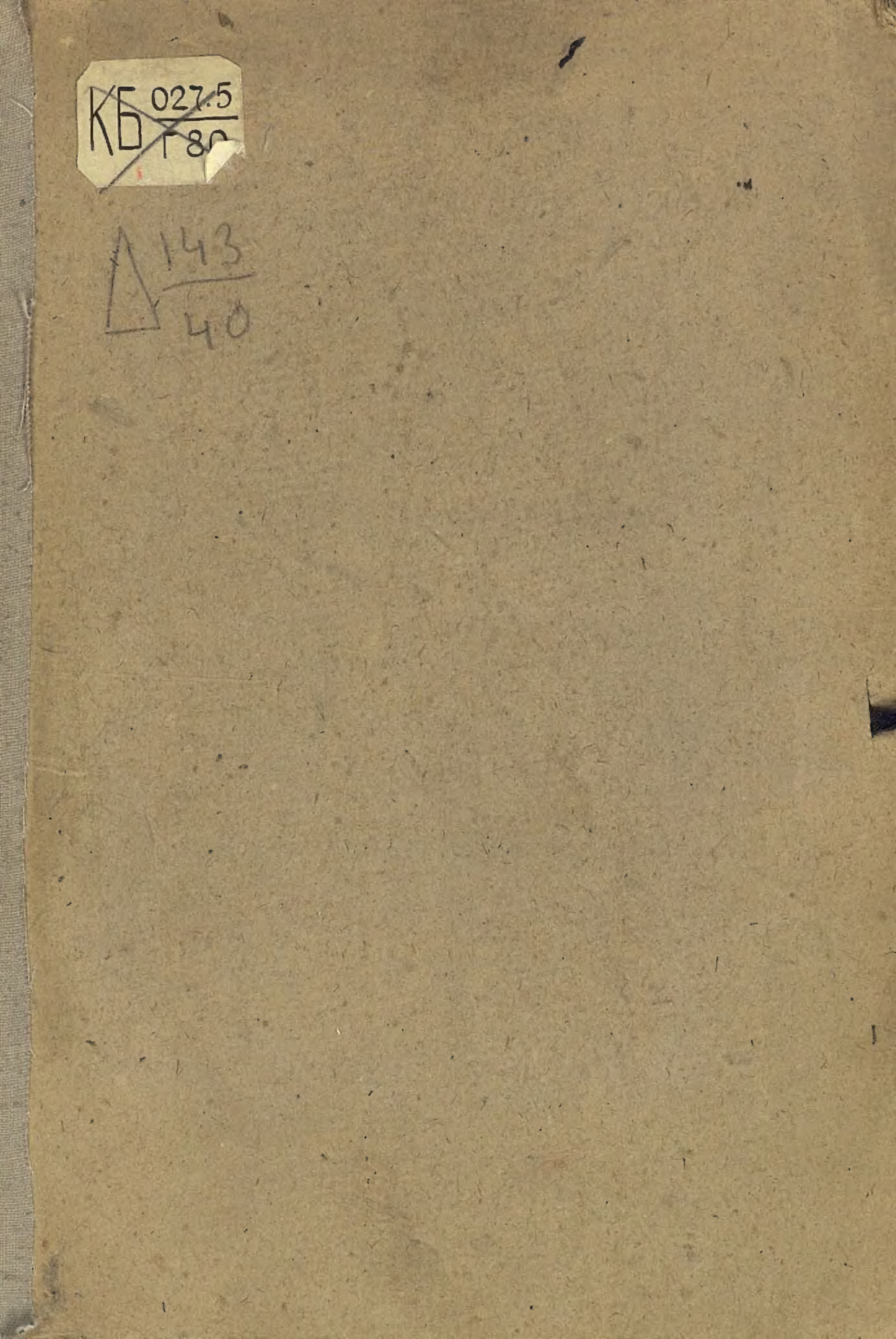

ЧТЕНІЯ ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ

ПО РУССКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ

ПРИ ГРЕНАДЕРСКОМЪ КОРПУСѢ.

I.

По иниціативѣ командира Гренадерскаго корпуса генералъ-адъютанта А. Д. Столыпина, для находящихся въ Москвѣ офицеровъ 16 февраля начатъ рядъ сообщеній по русской военной исторіи. Сообщенія назначены въ теченіе Великаго Поста еженедѣльно въ залѣ Городской Думы и имѣютъ цѣлію ознакомленіе офицеровъ съ наиболѣе выдающимися военными событіями Россіи и постепеннымъ развитіемъ военнаго искусства русской арміи. Сообщенія дѣлаются состоящими при Гренадерскомъ корпусѣ офицерами Генеральнаго Штаба.

Первое чтеніе происходившее въ понедѣльникъ 16 февраля привлекло болѣе 500 офицеровъ. Присутствовали при немъ командующій войсками округа графъ А. И. Бреверпъ-де-ла-Гарди, командиръ Гренадерскаго корпуса, начальники дивизій, штабовъ и другіе генералы и командиры полковъ.

Начальникъ штаба Гренадерскаго корпуса генералъ-майоръ Генеральнаго Штаба А. И. Маныкинъ-Невструевъ предпослалъ первому чтенію приблизительно слѣдующее изложеніе значенія и цѣли этихъ сообщеній:

„По порученію командира корпуса имѣю честь доложить вамъ, мм. гг., мотивы почему именно избрана эта серія чтеній по русской военной исторіи. Его высокопревосходительство, командуя еще 9мъ корпусомъ и установивъ тамъ чтенія офицеровъ по русской военной исторіи, убѣдился въ благотворныхъ результатахъ подобнаго рода занятій, такъ какъ они развили въ офицерахъ охоту заниматься серіозно военною исторіей. И дѣйствительно, всѣ занятія гг. офицеровъ, клонящіяся къ усовершенствованію ихъ въ военномъ дѣлѣ и практикующіяся нынѣ, по значенію своему и обязательности ихъ для всѣхъ могутъ быть поставлены въ слѣдующей постепенности: 1) воинскій уставъ, точное знаніе котораго обязательно не только для офицеровъ, но и для нижнихъ чиновъ; 2) маневрированіе и полевая служба; 3) тактика, съ рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на планахъ и въ полѣ.

„Не касаясь лѣтнихъ практическихъ занятій, ограничивающихся рамками той должности которую имѣетъ офицеръ въ рядахъ, я коснусь только зимнихъ теоретическихъ занятій. Не-

смотря на всю пользу занятій офицеровъ какъ они ведутся нынѣ, повтореніе изъ года въ годъ одного и того же для офицера, прослужившаго нѣсколько лѣтъ и усвоившаго себѣ въ достаточной степени всѣ необходимыя знанія по части устава и тактики, можетъ, при отсутствіи опытныхъ руководителей этими занятіями, обратиться въ сухую формальность, требующую въ свою очередь со стороны начальства даже нѣкоторыхъ принудительныхъ мѣръ чтобъ офицеры занимались. Но принимая во вниманіе то что военная служба для каждаго офицера несущаго ее не должна быть только профессіей дающею ему средства къ жизни, а что она, военная служба, должна быть для офицера такимъ дѣломъ къ которому онъ обязанъ относиться со всѣмъ пыломъ и рвеніемъ, чтобы служба была для него жизненнымъ призваніемъ, офицеру надо знать нѣчто большее, которое, развивая его военныя способности, давало бы ему право на чисто военную карьеру: безъ честолюбія нѣтъ и не можетъ быть офицера.

„Въ чемъ же заключается это большее? Изученіе военной исторіи служитъ незамѣнимымъ средствомъ для развитія военныхъ способностей. Упражненіемъ въ чтеніи не легкомъ, а серіознымъ, критическомъ, кампаній, войнъ, сраженій, дѣяній полководцевъ, какъ великихъ такъ и малыхъ, побѣдъ и пораженій, пріобрѣтается навыкъ думать по военному, пріобрѣтается военная логика. Самый матеріалъ военной исторіи такъ великъ, такъ разностороненъ что надоѣсть не можетъ, представляя все новыя картины. Любознательный умъ истиннаго офицера найдетъ въ военной исторіи отвѣты на всѣ интересующіе его вопросы и разъяснитъ его недоумѣнія. И въ этомъ отношеніи одинаковую пользу приноситъ какъ изученіе новѣйшихъ кампаній, такъ и прежнихъ. Несмотря на различіе въ наружныхъ пріемахъ боя и средствъ пораженія непріятеля, они имѣютъ общее въ тѣхъ основахъ, руководясь которыми геніальные военачальники одерживали успѣхъ надъ противникомъ. Но мнѣ могутъ возразить, для чего избрана русская военная исторія, а не общая, представляющая больше интереса. Вотъ отвѣты: 1) Отчизновѣдѣніе во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ должно для каждаго изъ насъ стоять выше прочаго вѣдѣнія. 2) И у насъ были такіе геніальные полководцы въ лицѣ Петра Великаго, Суворова, изученіе дѣяній которыхъ въ высшей степени поучительно и не однимъ Русскимъ. 3) Намъ придется испытывать свои военныя способности съ нашими войсками, а потому, независимо отъ всего, надо знать съ какимъ боевымъ матеріаломъ придется идти бокъ о бокъ на врага.

„Вы, господа, знаете русскаго солдата въ мирное время, но каковъ онъ въ военное время, не всѣмъ вамъ извѣстно. Въ мирное время и нѣтъ возможности узнать внутреннюю, доблестную и героическую сторону русскаго солдата: она спитъ, отдыхаетъ, просыпается же она только въ военное время и развиваетъ свою мощь во всю русскую ширь. Всѣ войны, начиная съ Петра Великаго, высказали что по обилію тѣхъ нравственныхъ качествъ которыя желательно видѣть въ воинѣ едва ли въ мірѣ найдется страна которая въ состояніи выставить такихъ защитниковъ своей родины какъ Россія. Говорю это не изъ пустаго шовинизма, но на основаніи фактовъ той же военной исторіи. Нисколько не отнимая высокихъ заслугъ и доблестей въ арміяхъ другихъ странъ, нельзя не сознаться въ томъ что нравственная сила и высокій духъ солдатъ всегда находился въ тѣсной связи съ силою военныхъ дарованій полководцевъ. Геніаленъ полководецъ—войска дѣлаютъ чудеса; ограниченъ полководецъ—войска робѣютъ, деморализуются. Прусское войско времени Фридриха Великаго было образцовымъ и по своему тактическому образованію и по своимъ боевымъ доблестямъ. Не стало Фридриха — и прусское войско, при томъ же тактическомъ образованіи, было разбито и уничтожено подъ Іеной и Ауэрштедтомъ, а Пруссія какъ отдѣльное государство перестала существовать. Французскія войска при Наполеонѣ I были образцомъ высокихъ военныхъ доблестей и отваги; при Наполеонѣ же III въ 1870 году подъ Седаномъ сдается въ плѣнъ Прусакамъ 170титысячная армія! Въ арміяхъ другихъ странъ бывали случаи паническаго страха предъ однимъ именемъ побѣдоноснаго полководца противной стороны. Въ 1805 году 40тысячная австрійская армія подъ Ульмомъ безъ выстрѣла сдалась Наполеону, а арміей этою командовалъ генералъ Макъ, знаменитый профессоръ теоріи военнаго искусства, слушать лекціи котораго сбирались въ Вѣну не изъ одной только Австріи.

„Никакихъ подобныхъ фактовъ русская военная исторія не представля-

етъ: неудачи и пораженія никогда не деморализовали нашей арміи, а напротивъ укрѣпляли ея бодрый духъ. Въ 1812 году, когда Наполеонъ съ 700тысячною арміей вторгнулся въ предѣлы Россіи, ему противопоставлена была армія только во 150—200 тысячъ. Отъ самаго Нѣмана и до Москвы эта малочисленная армія должна была отступать на разстояніи сотенъ верстъ, подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ противника. Отступленіе же и такое продолжительное есть такой актъ который можетъ способствовать только упадку духа въ арміи; не то было съ русскою арміей. Уступая дорого каждую пядь земли, теряя людей въ безпрестанныхъ стычкахъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, русская армія въ великомъ историческомъ сраженіи подъ Бородинымъ дала такой отпоръ величайшему изъ полководцевъ своего времени что звѣзда счастія его послѣ этого сраженія перестала идти вверхъ. Вспомнимъ Севастопольскую кампанію: маленькія удачи, большія неудачи въ теченіе 11мѣсячной осады Севастополя не только не деморализовали духа русскихъ защитниковъ, но напротивъ геройство ихъ шло впередъ незыблемымъ путемъ, и въ послѣдній день осады русскій солдатъ какъ будто сталъ еще выше чѣмъ былъ въ первый.

„Что за причина этой силы? Она должна быть ясна для каждаго Русскаго. Безграничная преданность Царю Самодержцу, любовь къ славѣ родины и героическія, возвышенныя чувства въ минуты тяжкихъ испытаній, вотъ тѣ стимулы которые двигаютъ русскимъ солдатомъ при встрѣчѣ со врагомъ. Да будетъ стыдно тѣмъ острякамъ которые, игнорируя эти чувства, честятъ русскаго солдата „святою сѣрою скотинкой“. Вамъ, господа, извѣстна геройская защита Баязета въ послѣднюю кампанію. Небольшой гарнизонъ мужественно защищался въ теченіе 21 дня отъ осаждавшихъ крѣпость турецкихъ полчищъ при самыхъ тягчайшихъ условіяхъ. Жизненныхъ припасовъ не было, приходилось кормиться кониной и падалью, воды не было, и чтобы достать ее извнѣ приходилось платиться человѣческою жизнью чуть не за каждый ковшъ ея. И припасы и вода раздавались гомеопатическими порціями. При этихъ страшныхъ лишеніяхъ, въ тропическую жару, какой бы гарнизонъ устоялъ противъ лестнаго предложенія осаждающихъ сдать крѣпость и выйти съ почетомъ съ оружіемъ? Не соблазнился русскій воинъ, выдержалъ себя до конца. И кто же были эти герои? Не какой-нибудь отдѣльный полкъ, баталіонъ,который въ силу традицій поддержалъ честь имени своей части, а сборная команда изъ пѣхотинцевъ, кавалеристовъ, артиллеристовъ, нестроевыхъ, и при этомъ почти безъ начальства, которое было перебито или ранено. На нашей памяти также недавній героическій подвигъ отдѣльнаго лица. Въ 1880 году артиллеристъ Даниловъ (имени не помню) попалъ въ плѣнъ къ Текинцамъ. Они заставляли его стрѣлять въ Русскихъ, измѣнить Царю, вѣрѣ православной, обѣщая разныя милости; но Даниловъ героически устоялъ, не измѣнилъ Царю, за что и поплатился жизнью, испытавъ всевозможныя звѣрства въ видѣ вырѣзыванія ремней изъ его кожи и пр. Господа, „сѣрая скотинка“, хотя бы и святая, на такіе подвиги не способна.

„Послѣднее слово въ пользу чтенія по русской военной исторіи заключается въ слѣдующемъ. Мы почти всѣ привыкли думать что Россія, вдвинутая въ семью образованныхъ европейскихъ государствъ Петромъ, обязана только заимствованію плодовъ цивилизаціи Запада, и что *собственно своего ничего* въ великія реформы Петра не внесла. На основаніи чего и въ военномъ отношеніи русская регулярная армія создана Петромъ по иностраннымъ образцамъ. Такого мнѣнія держатся всѣ заграничные и наши военные писатели. Но три года тому назадъ вышелъ въ свѣтъ почтенный трудъ полковника Генеральнаго Штаба Д. Ѳ. Масловскаго: *Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра Великаго и императрицы Елисаветы*, въ которомъ авторъ, на основаніи точныхъ архивныхъ документовъ, доказалъ что уставъ по коему Петръ обучалъ войска есть не заимствованіе съ Запада, а чистое и самобытное творчество его генія. Петръ зналъ, какъ никто, духъ Русскаго народа и по военному дѣлу создалъ ему такую науку которая отвѣчала требованіямъ этого духа. Иначе, впрочемъ, и объяснить нельзя того, какъ это молодое русское войско въ теченіе девяти лѣтъ настолько развилось и окрѣпло что въ 1709 году одержало блистательнѣйшую побѣду надъ геніальнымъ полководцемъ своего времени Карломъ XII. Доброе и твердое начало положенное Петромъ въ русское войско было такъ плодотворно что уже въ срединѣ прошлаго столѣтія пріобрѣло славу непобѣдимаго. Фридрихъ же

Великій сказалъ про русскаго солдата въ бою что „мало его убить, но надо еще и повалить".

„Оканчивая свое предисловіе, я долженъ сказать что крайне желательно чтобъ этотъ рядъ чтеній развилъ въ гг. офицерахъ охоту заниматься военною исторіей, да и наконецъ, господа, установленныя командиромъ корпуса сообщенія офицеровъ Генеральнаго Штаба вообще не лишнія для насъ въ виду грядущихъ событій: намъ надо освѣжить въ своей памяти старинку—подвиги героевъ предковъ. *Грѣшно* намъ будетъ не сравняться съ ними, *похвальнѣе же* превзойти ихъ."

Затѣмъ слѣдовало сообщеніе капитана Генеральнаго Штаба К. А. Кондратовича: *Очеркъ Сѣверной войны 1700—1709 годовъ,* занявшее около двухъ часовъ.

Капитанъ Кондратовичъ началъ свое сообщеніе о Сѣверной войнѣ съ выясненія того громаднаго значенія которое имѣетъ эта война для теоріи военнаго искусства вообще и въ ряду событій русской военной исторіи въ особенности: изучающаго ее невольно поражаетъ какъ величіе генія Петра Великаго въ борьбѣ съ выдающимся полководцемъ своего времени Карломъ XII, такъ и замѣчательное проявленіе народнаго духа, составляющее силу и гордость каждаго Русскаго.

Петру пришлось вести борьбу съ самымъ сильнымъ государствомъ на сѣверѣ Европы, армія котораго, со времени Густава - Адольфа, считалась, и вполнѣ справедливо, лучшею въ мірѣ, тогда какъ Петру пришлось самому создать армію годную для борьбы съ противникомъ; и онъ создалъ ее и создалъ такою что она не только сравнялась съ арміей Карла XII, но и превзошла ее.

Въ доказательство сказаннаго лекторъ перешелъ къ обзору состоянія русской арміи до Петра, главную силу которой составляли временныя ополченія, созывавшіяся подъ знамена лишь на время войны, обмундировывавшіяся и довольствовавшіяся на собственный счетъ; стрѣльцы, пограничные военные поселяне, иноземныя войска не могли составить силу русскаго войска, первые—по малочисленности въ составѣ дѣйствующей арміи, послѣдніе—по своей крайней ненадежности, какъ состоящія изъ элементовъ разныхъ націй, служившихъ изъ-за разсчета, изъ-за наживы.

Дѣйствія въ бою такой арміи были крайне нерѣшительными: пѣхота почти исключительно оборонялась, укрывшись за укрѣпленіемъ изъ повозокъ со щитами (гуляй-городъ); наступательныя же дѣйствія возлагались на конницу, бросавшуюся въ атаку на непріятеля безпорядочною толпой, стараясь опрокинуть его сколько оружіемъ, столько и крикомъ.

При такихъ недостаткахъ въ организаціи, понятно что армія, не привычная къ дисциплинѣ, не обученная, не могла служить надежною защитой для государства и тѣмъ болѣе для успѣшной борьбы съ Карломъ XII. Для этого нужно было создать регулярную армію, организовать ее, обучить современному военному искусству, что и сдѣлалъ Петръ, начавшій самъ изученіе военнаго дѣла съ обязанности барабанщика и простаго солдата; и что въ особенности замѣчательно, это то что Петръ рѣшилъ эту въ высшей степени трудную задачу идя, вопреки распространенному мнѣнію, вполнѣ *самобытнымъ* путемъ, изучая военное дѣло иностранцевъ не для подражанія, не для пересадки его на русскую почву, а лишь слѣдуя мудрому правилу: чтобъ одолѣть врага—нужно знать его.

Началомъ регулярной арміи послужили Потѣшные, обученіемъ которыхъ, боевымъ воспитаніемъ руководилъ лично Петръ. Въ 1699 году, наканунѣ Сѣверной войны, Петръ производитъ первый рекрутскій наборъ, давшій 32.000 солдатъ, изъ которыхъ и формируетъ 27 пѣшихъ и два драгунскіе полка.

Въ это время на западѣ Европы арміи давно уже были постоянными, регулярными, и численность ихъ доходила до 100 тысячъ; внутреннее устройство ихъ, хозяйство, довольствіе, обмундированіе лежало на попеченіи правительства; военное искусство сильно подвинулось впередъ благодаря Густаву-Адольфу, Вобану, Евгенію Савойскому и др. Знаменитый Густавъ-Адольфъ положилъ начало благоустройству шведской арміи и поднялъ ее такъ высоко что она могла смѣло гордиться даже предъ западно-европейскими арміями. Къ 1700 году сила постоянной регулярной шведской арміи достигла 45.000.

Познакомивъ съ состояніемъ армій противниковъ, капитанъ Кондратовичъ перешелъ къ обзору военныхъ дѣйствій.

Въ 1700 году три державы, Данія, Польша и Россія, ослабленныя побѣдами Густава-Адольфа и Карла X, объявили войну Швеціи, и войска ихъ вступили неожиданно въ предѣлы Голштиніи, Лифляндіи и Ингерманландіи. Все казалось предвѣщало союзникамъ

успѣхъ: и внезапность появленія ихъ съ трехъ сторонъ, и недовольство мѣстныхъ жителей Шведскимъ правительствомъ, и, въ особенности, личныя свойства юнаго Карла XII, лишь недавно вышедшаго изъ-подъ опеки и не обнаруживавшаго ни способностей, ни охоты къ исполненію своихъ высокихъ обязанностей. Но оказалось что разчеты союзниковъ были крайне ошибочны: несмотря на предостереженіе королевскаго совѣта, 18лѣтній Карлъ XII заявилъ что онъ самъ никогда бы не началъ войны, но такъ какъ его къ этому побуждаютъ враги, то онъ не положитъ оружія пока не истребитъ ихъ окончательно.

Дальнѣйшія дѣйствія Карла показали что сказанное имъ не было лишь словами: въ маѣ 1700 года Карлъ высаживается съ 20.000 въ Даніи, подступаетъ къ столицѣ ея Копенгагену и заставляетъ короля согласиться на миръ и отказаться отъ союза.

Покончивъ съ Даніей, Карлъ намѣревается двинуться въ предѣлы Лифляндіи чтобы покончить и съ Августомъ, но послѣдній, приступившій уже къ осадѣ города Риги, при одномъ извѣстіи о намѣреніяхъ Карла, снимаетъ осаду и спѣшитъ къ отступленію. И только Петра не смутили успѣхи Карла. Съ начала сентября сорокатысячная русская армія приступила къ осадѣ сильнѣйшаго пункта Ингерманландіи—Нарвы; съ 20 октября началась бомбардировка крѣпости, но тутъ оказалось что матеріальный составъ артиллеріи былъ слишкомъ плохъ: лафеты, колеса, оси ломались послѣ выстрѣла, порохъ оказался негоднымъ, изъ мортиръ пришлось стрѣлять камнями, ибо привезенныя бомбы не соотвѣтствовали калибру орудій. Наконецъ по недостатку ядеръ стрѣльбу пришлось прекратить и ждать подвоза, а между тѣмъ начались дожди, дороги испортились и подвозъ не только боевыхъ, но и продовольственныхъ средствъ прекратился и въ арміи начались голодъ и болѣзни. Петръ, чтобы лично поторопить прибытіе запасовъ и подкрѣпленій, сдаетъ начальство герцогу де-Крои и уѣзжаетъ въ Новгородъ. Въ это время разнесся слухъ о приближеніи Карла. И дѣйствительно, Карлъ съ 8—10 тысячами войскъ и 37 орудіями высадился въ Лифляндіи, но узнавъ что Августъ снялъ осаду Риги, двинулся къ Нарвѣ съ цѣлью атаковать Русскихъ, несмотря на то что, по слухамъ, ихъ было до 80.000. „Шведамъ ли бояться московскихъ мужиковъ", отвѣчалъ Карлъ на замѣчаніе окружающихъ его о рискѣ предпріятія. И Карлъ былъ правъ: подъ его начальствомъ была лучшая въ Европѣ армія, обожавшая своего юнаго полководца, тогда какъ русская армія состояла изъ недавно (1699) сформированныхъ элементовъ, не успѣвшихъ еще окрѣпнуть, тѣсно связаться, сплотиться въ одно цѣлое, а главное бывшая подъ начальствомъ наполовину иностранцевъ, наполовину дворянъ попавшихъ въ войско противъ воли, не знавшая ихъ и не имѣвшая къ нимъ довѣрія.

19 ноября 1700 года энергическая атака Шведовъ привела въ замѣшательство Русскихъ; многіе съ крикомъ: „Нѣмцы намъ измѣнили" бросились къ палаткѣ герцога де-Крои, убили его адъютанта, изувѣчили многихъ иностранцевъ; самъ герцогъ со многими офицерами, чтобы спастись, поспѣшилъ сдаться въ плѣнъ. Серіозное сопротивленіе оказали лишь гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, прежніе Потѣшные, остановившіе успѣхи Шведовъ.

На слѣдующій день русскія войска, разбитыя, ограбленныя непріятелемъ, безъ артиллеріи, безъ начальниковъ, въ безпорядкѣ, почти въ разбродъ, потянулись къ Новгороду, и Карлъ XII считалъ что онъ почти покончилъ со всѣми своими врагами. Но въ дѣйствительности было не такъ: покончить легко было съ Даніей, съ Польшей, но покончить съ Россіей не такъ то легко какъ казалось, и если Карлъ XII въ особенности послѣ Нарвы меньше всего придавалъ значенія силѣ Россіи, то только потому что онъ не зналъ въ чемъ ея сила, не зналъ что Россія не столько сильна, такъ-сказать, своимъ числомъ сколько своими нравственными силами, народнымъ духомъ, проявляющимся съ особенною силой въ тяжелыя минуты нашей исторической жизни и побѣдить который и уничтожить никакая армія не въ состояніи. Вотъ почему Петръ, глубоко знавшій русское сердце и видѣвшій въ чемъ сила Россіи, считалъ Нарву не концомъ, а лишь началомъ борьбы, рѣшившись продолжать ее, но продолжать при другихъ условіяхъ.

„Спасибо брату Карлу. Будетъ время и мы отплатимъ за уроки," сказалъ Петръ послѣ Нарвы, и эти слова сдѣлались для него программой дальнѣйшихъ дѣйствій. Послѣ Нарвы войска готовы были считать Шведовъ за чародѣевъ, противъ которыхъ безсильно оружіе;

поэтому Петръ ставитъ цѣлью, устранивъ насколько возможно матеріальный вредъ, возстановить нравственныя силы нашихъ войскъ и уничтожить вѣру въ непобѣдимость врага, что могло быть достигнуто лишь рядомъ успѣховъ надъ Шведами. Полное пренебреженіе Карла къ русской арміи послѣ Нарвы помогаетъ Петру: оставивъ 15.000 въ Ингерманландіи и Лифляндіи, самъ Карлъ двинулся въ Польшу. Тогда Петръ, доведя армію до 40.000, приказываетъ начать малую войну и производить набѣги, съ цѣлію пріохотить войска къ наступательнымъ дѣйствіямъ, сначала избѣгая встрѣчи съ противникомъ, а послѣ и вступая съ нимъ въ бой, но лишь обезпечивъ себя превосходствомъ въ числѣ. Превосходный разсчетъ Петра не замедлилъ оправдаться на дѣлѣ: въ концѣ 1701 года Шереметевъ разбилъ Шлиппенбаха у Эрестфера, въ 1702 году онъ же наноситъ рѣшительное пораженіе Шведамъ у Гуммельсгофа, а Апраксинъ бьетъ отрядъ Кронгіорта на Ижорѣ. Тогда Петръ, послѣ такой подготовки, приступаетъ къ достиженію главной цѣли, завоеванію Ингерманландіи, но начинаетъ уже не съ Нарвы, связанной съ грустными воспоминаніями для русскаго солдата, а съ другаго края: въ концѣ 1702 года беретъ Нотебургъ (Шлиссельбургъ), въ 1703 году Ніеншанцъ (гдѣ Петербургъ), затѣмъ Капорье, Ямы и въ 1704 году Нарву.

Итакъ, въ четыре года послѣ Нарвскаго пораженія, вся Ингерманландія завоевана, Эстляндія и Лифляндія очищена отъ непріятеля. Въ 1705 году Петръ переноситъ свои дѣйствія въ Финляндію, овладѣваетъ Кексгольмомъ и Выборгомъ, но критическое положеніе Польскаго короля Августа заставляетъ Петра двинуться на помощь ему чрезъ Полоцкъ къ Гродно.

Карлъ XII, понявъ безцѣльность дѣйствій въ Польшѣ, рѣшился нанести ударъ Августу въ Саксоніи, откуда послѣдній получалъ всѣ средства къ веденію войны, и расположившись на границѣ Саксоніи, отрѣзалъ Августа отъ сообщеній съ нею, но узнавъ о движеніи Петра въ предѣлы Польши, оставилъ 12.000 Рейншильда въ Силезіи, а съ 40.000 двинулся къ Варшавѣ и выждавъ наступленія зимы чтобы замерзли рѣки быстро двинулся къ Гродно, гдѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ успѣла сосредоточиться бо́льшая часть русскихъ и саксонскихъ войскъ подъ начальствомъ Августа. Карлъ блокируетъ Гродно, расположившись на сообщеніяхъ русской арміи съ базою (на Двинѣ), разсчитывая этимъ заставить ее выйти изъ укрѣпленій и тогда атаковать въ открытомъ полѣ. Августъ сдаетъ начальство фельдмаршалу Огильви, а самъ двигается къ Варшавѣ, разсчитывая разбить Рейншильда, усилить свою армію до 30.000 и прибыть на выручку въ Гродно; но планъ этотъ не удается: вмѣсто Гродно Августъ двинулся къ Кракову.

Положеніе русской арміи сдѣлалось критическимъ: въ Гродно были заперты лучшія войска Россіи, образованіе которыхъ стоило столько времени и трудовъ; съ уничтоженіемъ ихъ, границы наши остались бы открытыми для Карла; но изъ этого безвыходнаго, какъ кажется, положенія она была спасена геніальнымъ по простотѣ и вѣрности соображеніемъ Петра: армія была выведена изъ Гродно безъ боя съ непріятелемъ, благодаря превосходному выбору времени и направленія отступленія. Не нагнавъ отступавшую на Кіевъ русскую армію, Карлъ вернулся въ Саксонію и принудилъ Августа заключить миръ, по которому онъ отказался отъ союза съ Россіей и отъ польской короны въ пользу Станислава Лещинскаго. Единственнымъ врагомъ остался Петръ.

Мирныя предложенія Петра (уступка всего кромѣ Ингерманландіи) Карлъ отвергаетъ, объявивъ что „будетъ говорить о мирѣ въ Москвѣ“ и назначаетъ тутъ же генерала Шпарра московскимъ комендантомъ.

Малороссійскій гетманъ Мазепа выражаетъ надежду поднять въ пользу Карла возстаніе въ Украйнѣ, Крымскій ханъ обѣщаетъ свое содѣйствіе, Польша готовится перейти на сторону Шведовъ, Турція начала вооружаться съ цѣлію открыть военныя дѣйствія противъ Россіи, и Карлъ XII поэтому задается обширною цѣлію — разрушить Московское государство; для этого онъ предполагаетъ, произведя наступленіе съ фронта, оттѣснить Русскихъ внутрь страны и двинуться въ Украйну на зиму, а на слѣдующій годъ, соединившись съ обѣщанными подкрѣпленіями изъ казаковъ и Татаръ, двинуться на Москву.

„Братъ мой Карлъ думаетъ быть Александромъ, но не найдетъ во мнѣ Дарія,“ сказалъ Петръ узнавъ о намѣреніяхъ Карла и началъ дѣятельно готовиться къ отпору. На военномъ совѣтѣ рѣшено было при наступленіи Карла, боя въ Польшѣ, въ виду нерасположенія жителей, не принимать, а отступать, из-

нуряя непріятеля малою войной, задерживая на переправахъ, въ дефиле и пр. мелкими отрядами, а также уничтожая повсюду запасы и опустошая край. Планъ этотъ былъ исполненъ блестящимъ образомъ. Въ началѣ 1708 года Карлъ XII двинулся черезъ Варшаву и Гродно внутрь Россіи, но дойдя до Сморгони долженъ былъ остановиться на зимнихъ квартирахъ, такъ какъ запасы истощались и пополнить ихъ было нечѣмъ. Простоявъ до іюня, Карлъ посылаетъ приказаніе Левенгаупту двинуться къ Могилеву на соединеніе съ нимъ съ огромнымъ количествомъ боевыхъ запасовъ, а самъ, медленно наступая дальше внутрь Россіи, выжидаетъ его прибытія до сентября, но не дождавшись, круто поворачиваетъ на югъ и двигается черезъ первобытные Сѣверскіе лѣса въ Украйну. Петръ посылаетъ 4.000 драгунъ Ифланда съ приказаніемъ опередить Шведовъ и, отступая предъ ними, уничтожать на пути ихъ всѣ запасы, 5.000 драгунъ Баура—тѣснить Шведовъ съ тыла, а главной арміи двигаться лѣвѣе Шведовъ прикрывая границы Россіи.

Самъ же Петръ, получивъ свѣдѣніе о движеніи къ Могилеву Левенгаупта съ громаднымъ транспортомъ жизненныхъ и въ особенности боевыхъ запасовъ (7.000 повозокъ), двинулся на встрѣчу ему съ отрядомъ въ 12.000 и, настигнувъ его у деревни Лѣсной, разбилъ Шведовъ несмотря на превосходство ихъ (15.000). Весь транспортъ былъ уничтоженъ Левенгауптомъ и самъ онъ спасся лишь съ 5.000 человѣкъ.

Положеніе Карла еще болѣе ухудшилось. Малороссія осталась вѣрною Россіи, населеніе относилось не сочувственно къ Шведамъ, всѣ деревни при ихъ приближеніи оказывались пустыми, запасы уничтоженными или скрытыми; Мазепа вмѣсто обѣщанныхъ десятковъ тысячъ прибылъ самъ лишь съ 2.000 казаковъ и, наконецъ, послѣдняя надежда Карла, Левенгауптъ, вмѣсто сильныхъ подкрѣпленій и боевыхъ запасовъ, почти совершенно уже истощившихся, прибылъ лишь съ 5.000 разстроенныхъ, разбитыхъ, нуждающихся войскъ. Въ такомъ положеніи о Москвѣ нельзя было и думать: Шведамъ необходимъ былъ продолжительный отдыхъ, а главное—время въ надеждѣ поднять возстаніе въ Украйнѣ и выждать открытія военныхъ дѣйствій Польшей и Турціей. Въ надеждѣ на это Карлъ расположился въ Украйнѣ на зимнія квартиры, но русскіе отряды, окружившіе расположеніе Шведовъ со всѣхъ сторонъ, не давали ни минуты покоя, что вынуждало Шведовъ сосредоточиваться, производить движенія которыя были гибельны для нихъ. Зима была очень холодная, и для Шведовъ, нуждавшихся и въ одеждѣ, и въ обуви, она была невыносима, такъ что потери въ людяхъ были значительныя. Многіе изъ приближенныхъ Карла XII совѣтовали ему отступить въ Волынь и далѣе на соединеніе съ королемъ Польскимъ, но для этого шведская армія должна была пройти огромное пространство раздѣлявшее ее отъ Польши, должна была переправиться черезъ Днѣпръ, на которомъ она не имѣла мостовъ; Русскіе, подобно 1812 году, однимъ преслѣдованіемъ безъ сраженія могли бы истребить ее. Даже побѣда Карла XII надъ русскими войсками не могла бы вывести его изъ того безысходнаго положенія въ которомъ онъ находился. Но теперь не легко было побѣдить русскую армію превосходившую Шведовъ числомъ и пріобрѣвшую за восемь лѣтъ столько навыка въ военномъ дѣлѣ. Сраженіе при деревнѣ Лѣсной, это „мать Полтавской побѣды", какъ называлъ его Петръ, было лучшимъ тому доказательствомъ. Но Карлъ разчитывалъ иначе: опасеніе быть разбитымъ не входило въ его разчеты, напротивъ, онъ боялся что Русскіе попрежнему будутъ избѣгать боя и станутъ утомлять его малою войной, почему и приступилъ къ осадѣ Полтавы, надѣясь что Петръ для снятія осады вступитъ съ нимъ въ бой; въ противномъ случаѣ разчитывая овладѣвъ крѣпостью пріобрѣсти опорный пунктъ, въ которомъ онъ могъ бы держаться въ Украйнѣ пока Турція не объявитъ войну или не подастъ помощи Станиславъ Польскій.

Затѣмъ лекторъ описалъ осаду Карломъ XII Полтавы и штурмъ ея, причемъ сравнилъ ихъ съ равною по геройству защитниковъ осадой Баязета, а затѣмъ разобравъ подробно Полтавское сраженіе 27 іюня 1709 года, закончившееся окончательною гибелью Шведовъ, обратилъ особенное вниманіе на геніальную подготовку Петромъ поля сраженія и самаго боя какъ въ нравственномъ такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Предпочтеніе оказываемое активной оборонѣ предъ пассивною, общепринятою на Западѣ, выработалось окончательно только 100 лѣтъ послѣ Петра и было принято всѣми уже послѣ великихъ уроковъ Фридриха и въ особенно-

сти Наполеона. „Опередить на 100 лѣтъ умственное развитіе современниковъ, не слѣдовать ихъ рутиннымъ способамъ и методамъ, самобытно, по своему разрѣшать вопросы, которые вошло въ привычку разрѣшать не иначе какъ однимъ извѣстнымъ способомъ—вотъ въ чемъ мы видимъ творца, генія“ (Лееръ).

Особенно сильное впечатлѣніе на слушателей произвелъ безсмертный приказъ Петра передъ Полтавскимъ боемъ, занимающій безспорно первое мѣсто въ ряду приказовъ великихъ полководцевъ:

„Воины, пришелъ часъ который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи предъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего.“

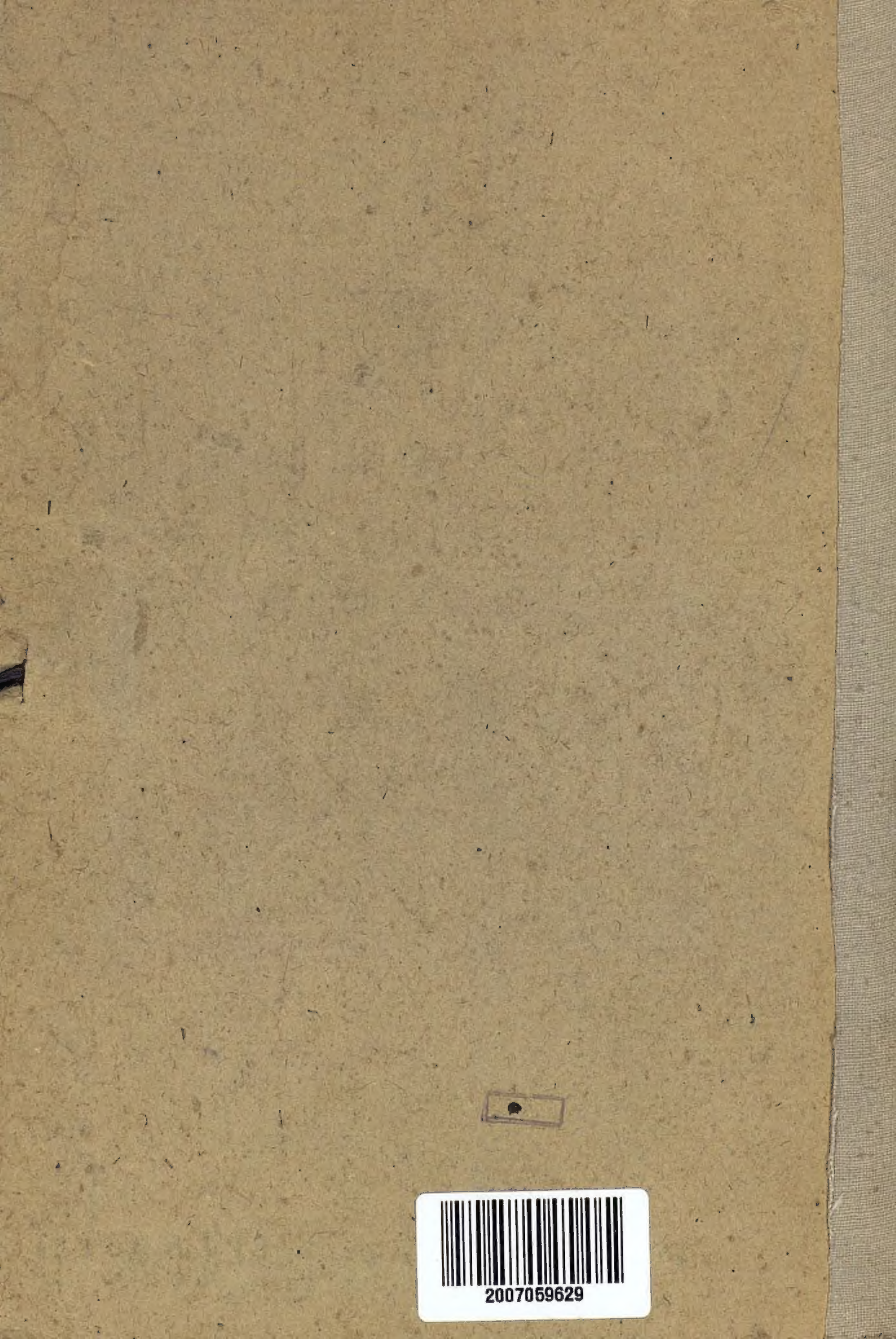
Для сравненія капитанъ Кондратовичъ прочиталъ приказъ Наполеона предъ Бородинскимъ сраженіемъ (1812): „Воины, вотъ сраженіе котораго вы столько желали. Побѣда въ рукахъ вашихъ, она необходима намъ. Она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да, скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою.“

Какая громадная по силѣ и духу разница этихъ двухъ приказовъ!

Дозволено цензурой. М

Въ Университетской типографіи

2007059629